

Ноно рассмеялась:

— О, так это уже паника и беспорядочные обвинения? Да, старейшина Чэнь — дядя Лан Цзина. Кто знает, кто подстрекал Лан Цзина, но вы, конечно, сначала свалите вину на других.

Мужчина затрясся от гнева, едва не сломав свою метелку:

— Ты... ты клеветешь! Если ты не виновата, зачем убегаешь?

Ноно серьезно ответила:

— У меня важное дело, а старейшины только мешают. Не знаю, чего вы добиваетесь, но я не стану больше участвовать в этом.

С этими словами она повернулась и направилась к Е Фэнчи, вежливо поклонившись:

— Прошу прощения за задержку, господин Е. Теперь я позабочусь о молодом господине, чтобы он больше не беспокоил вас.

Е Фэнчи, однако, сказал:

— Я пообещал защищать его и не подпускать никого близко. Сейчас я лишь сообщаю вам об этом, так что вам не стоит беспокоиться.

Ноно с озабоченным видом ответила:

— Но этот молодой господин был доверен нашей госпоже Шэнь Яньчжоу. Если вы заберете его, как я отвечу перед главой секты?

Е Фэнчи слегка нахмурился, но тут несколько старейшин и старших приблизились, крича:

— Кто вмешивается в дела Секты Бамбуковой Роши?

Ноно улыбнулась и повернулась:

— Старейшины, как раз вовремя. Это Е Фэнчи, старший ученик молодого поколения Секты Течэн Ли.

Она выступила посредником, представляя каждого: старейшина Чэнь, старейшина Лю, старейшина Чжан и так далее. Напряжение немного спало. Все знали, что воплощение инспектора появилось, чтобы остановить внутренние распри, и изгнало Секту Течэн Ли из лагеря. Но почему старший ученик остался, было загадкой.

Е Фэнчи, привыкший к подобным ситуациям, спокойно сказал:

— Я не знаю подробностей и не стану вмешиваться. Но, кажется, у вас нет лидера. Возможно,

стоит дожидаться, пока старший появится и возьмет управление на себя. Как вы считаете?

Старейшины, сдерживая друг друга, обменялись взглядами и неохотно согласились.

Затем Ноно тоже улыбнулась:

— Моя госпожа и глава секты Янь скоро вернутся. Этот молодой господин — человек главы Янь. Может, господин Е тоже останется в лагере и подождет?

Е Фэнчи ответил:

— Он не принадлежит главе Янь. Он ученик Секты Поиска Дао, Обители Перегонки Благовоний, личный ученик Мастера Благовоний. Но ваш план подходит, так что я потревожу вас.

Его ответ был сухим и лишенным эмоций. Ноно не стала спорить, а приказала подчиненным поставить шатер для них двоих.

Е Фэнчи, верный своему слову, уложил спящего ребенка на мягкое ложе и сел рядом, не отходя ни на шаг. Ему принесли чай и еду, но он не притронулся к ним, полностью сосредоточившись на охране.

На рассвете Шэнь Яньчжоу и Ли Цзюнь с сопровождающими прибыли в лагерь. Ноно подробно рассказала обо всем, что произошло.

Когда речь зашла о том, как Седьмая молодая леди Секты Течэн Ли безжалостно убивала учеников Секты Бамбуковой Рожи, Ся Чжэнь нахмурился:

— Эта девушка всегда была доброй, даже цветы и птиц не обижала. Как она могла так легко лишать жизни? Не знаю, кто ее сбил с пути в последнее время.

Ли Цзюнь хотела что-то сказать, но промолчала. Лед не образуется за один день, и она давно слышала о жестокости этой молодой леди, но левый защитник Ся, ослепленный, отказывался верить.

Ноно продолжила рассказ, упомянув о появлении воплощения Короля Киннара. Даже Чэн Кун поднял брови, внимательно выслушал и задумался.

Шэнь Яньчжоу спросил:

— Где он сейчас?

Ноно ответила:

— В шатре, я велела подготовить его для главы Янь. Но... господин Е Фэнчи охраняет его и не подпускает никого близко. Я хотела позвать врача, чтобы осмотреть молодого мастера благовоний, но он не позволил.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся:

— Этот упрямец, слишком серьезный. Проводите меня, я посмотрю.

Два служителя повели его в шатер.

Когда Шэнь Яньчжоу вошел, он увидел Е Фэнчи, спокойно сидящего на стуле у кровати. На кровати мирно спал Шэнь Юэтань, его лицо было спокойным, дыхание ровным. Казалось, он был в порядке.

Шэнь Яньчжоу успокоился и улыбнулся:

— Мой мальчик в безопасности благодаря вам, господин Е.

Е Фэнчи спокойно ответил:

— Я лишь выполнил просьбу.

Он хотел подойти, но Е Фэнчи внезапно повернул ножны меча, преградив ему путь.

Шэнь Яньчжоу удивился:

— Е Фэнчи, что ты делаешь?

Е Фэнчи, не меняя тона, повторил:

— Я лишь выполнил просьбу.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся:

— Ты думаешь, я причиню ему вред?

Е Фэнчи ответил:

— Шэнь Юэтань попросил меня не подпускать никого близко. Я обещал, и даже если бы его родители были живы, я бы не позволил им подойти.

Шэнь Яньчжоу улыбка постепенно исчезла:

— Даже мне нельзя?

Е Фэнчи сказал:

— Нельзя.

Шэнь Яньчжоу указал на Зверя-дитя, спящего у ног Шэнь Юэтаня:

— А ему можно?

Е Фэнчи ответил:

— Оно не человек, так что можно.

Шэнь Яньчжоу снова рассмеялся, покачал головой и вздохнул:

— Ладно, я просто посмотрю.

Е Фэнчи сказал:

— Хорошо, смотрите.

Он оставался на месте, внимательно следя за каждым движением Шэнь Яньчжоу.

Шэнь Яньчжоу, не подходя ближе, внимательно осмотрел ребенка и спросил:

— Юэтань не ранен?

Е Фэнчи ответил:

— Нет.

Видя искреннюю заботу Шэнь Яньчжоу, Е Фэнчи смягчился и добавил:

— Он использовал высокоуровневое искусство, будучи слабым. Хотя нет непосредственной опасности, это истощило его Кольца силы. Ему потребуется долгое восстановление, иначе... Семя Дао может разрушиться, что будет непоправимо.

Шэнь Яньчжоу задумался:

— Говорят, что Девятикратное Благовоние может призвать Бога Благовоний. Неужели он случайно создал его?

Е Фэнчи сказал:

— Я не видел Девятикратного Благовония.

На самом деле, если бы Девятикратное Благовоние было зажжено, вокруг был бы аромат, и после ухода Бога Благовоний остались бы цветы. Но в лагере не было ни единого лепестка, так что это не могло быть Девятикратное Благовоние.

Возможно, у ребенка был другой необычный случай.

Е Фэнчи спросил:

— Господин Янь, вы видели, как Юэтань призвал инспектора?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Нет.

Е Фэнчи опустил глаза:

— Простите за прямоту, но в Мире асуров каждый следует своим тайным путям. Даже муж и жена, отец и сын не раскрывают их. Господин Янь, вы хотите проникнуть в его тайны, что недопустимо.

Шэнь Яньчжоу удивился:

— Я просто...

Е Фэнчи медленно поднял глаза и четко произнес:

— Шэнь Юэтань попросил меня не подпускать никого близко. И, возможно, больше всего он хотел остановить именно вас.

Король Киннара, известный как бог подозрительности, из-за своего рога сомнений, часто проверял пять миров, подозревая всех в измене. Его воплощение вызывали, чтобы внушить страх, и он был более усерден, чем Король Гандхарва, за что и был любим Небесным Императором.

Но Шэнь Яньчжоу не мог понять, был ли Шэнь Юэтань обманут богом подозрительности или действительно сомневался в нем. У него были свои секреты, и он не мог не проецировать их на других.

Он задумался и, не отвечая, сказал:

— Я слышал о произошедшем. Господин Е, вы, конечно, рассердили дочь главы, но это не так уж важно. Я могу поговорить с ней, и вы сможете спокойно продолжать быть старшим учеником.